

ТВОРЧЕСТВО Г.Р. ХАГГАРДА В ЗЕРКАЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИТИКИ

В статье проанализированы критические материалы отечественных литературоведов, посвященные творчеству английского писателя Г.Р. Хаггарда (1856-1925), который определяется ими как представитель английского неоромантизма, создатель приключенческих, исторических, бытовых романов.

Творчество писателя не было до настоящего времени предметом пристального литературоведческого исследования.

Английская литература рубежа XIX-XX веков представляла собой сложное сплетение разнообразных направлений и жанров. В числе имен – те, кто составил золотой фонд мировой литературы, чей авторитет как мыслителей и художников непререкаем, и те, кто вошел в так называемый «второй ряд», но от этого не потерял свою привлекательность для читателя. Писатели «второго ряда» в конце 19 века участвовали в процессе созидания многих явлений, истинный смысл которых проявился только в XX веке. Такова судьба Генри Райдера Хаггарда (1856-1925), автора более чем 48 романов, публицистических произведений, писем и очерков, которые помещались в английской периодической печати начиная с восьмидесятых годов вплоть до смерти писателя. На родине творчество Хаггарда сразу стало предметом ожесточенной полемики, в которую включились известные в то время критики. В числе корреспондентов Хаггарда оказались Р.Л. Стивенсон, Эндрю Лэнг, Редьярд Киплинг. Не слишком одаренный, но плодовитый писатель, он оставил явственный след в истории приключенческого романа.

Для русского читателя его имя ассоциируется прежде всего с кругом детского чтения. Между тем, многочисленные переиздания собраний сочинений Хаггарда и отдельных его произведений сопровождалась на русском языке вплоть до начала 90-х годов XX века лишь вступительными статьями. Имея в виду этот феномен, Д.М. Урнов пишет: «Райдера Хаггарда читают. Его почти не изучают» (1). Одним из первых его критиков был К.И. Чуковский (2). Хотя романы Хаггарда почти полностью известны русскоязычному читателю, этого нельзя сказать о его Автобиографии или нашумевшей при появлении в Англии статье «About Fiction», а также о сохранившейся части переписки с Редьярдом Киплингом. Кроме того, довольно долго за Хаггардом в отечественной критике сохранялась репутация империалиста, а подобные определения лишь недавно перестали играть роль идеологических устрашений. Хаггард не выглядел в глазах критики, как российской, так и англо-американской, высококолым интеллектуалом или философом в духе Генри Джеймса, но он занял свое место в литера-

турном процессе, без его произведений трудно представить дальнейшее развитие приключенческого жанра в XX веке.

В послереволюционной России Хаггарда особенно активно публиковали в 20-е годы, когда вышли из печати почти все его произведения. Он был интересен как первооткрыватель неизвестных земель, автор романов о приключениях, в которых могли участвовать все, кто хотел познать новое, проявить себя сильным и благородным по отношению к нецивилизованному миру. К 60-м годам переиздавались лишь ставшие очень популярными романы «Копи царя Соломона», «Дочь Монтесумы», «Прекрасная Маргарет», которые числились по ведомству детской литературы. На долгое время имя Хаггарда было забыто. В постсоветском пространстве вновь нашлось место для книг этого автора, и прежде всего потому, что они гарантировали хорошие продажи, а кроме того, вполне подходили для воспитания «здорового» авантюризма, веры в свои силы. Да и просто были вполне литературными.

В 1973 году журнал «В мире книг» опубликовал маленький очерк А. Жегалова «Поэт неведомой страны». Автор охарактеризовал английского писателя как «мастера тонких поэтических нюансов» (3; 73). А. Жегалов называет в качестве главной темы писателя Хаггарда «вечные поиски неведомой страны». Намечены в очерке и возможные продуктивные пути исследования творчества Г.Р. Хаггарда в сравнении с А. Грином: «Мир Хаггарда, как и мир Грина, – духовно здоровый и увлекательный мир, в котором утверждаются подлинные нравственные ценности человечества» (3; 74).

Значительно продвинулся в аналитическом прочтении Хаггарда Д.М. Урнов, написавший предисловие к изданию романа Хаггарда «Копи царя Соломона» на английском языке. Издание предназначено для школьников, изучающих английский язык, что само по себе уже примечательно, кроме того, снабжено оно также комментарием С. Тер-Минасовой. С живостью, свойственной исследователю, Д. Урнов поставил Хаггарда в контекст литературной эпохи, определил его как видного неоромантика, наряду с Р.Л. Стивенсоном. Д. Ур-

нов говорит о независимости взглядов писателя Хаггарда, устремленного к правдивости своих произведений, как публицистических, так и беллетристических, в которых он показал, что «есть история, народ, сложнейшие расовые и национальные взаимоотношения». В романе «Копи царя Соломона», который принес Хаггарду мировую славу и определил его место в литературе, Д.М. Урнов видит выражение новых настроений эпохи, соединивших «приключения» и «службу»: «Далекие странствия и миры, еще окутанные героическим ореолом, были вместе с тем буржуазно прозаизированы. Соединение невероятного с возможным привлекало к романам Хаггарда» (1; 11).

Д.М. Урнов предложил читателям свою интерпретацию неизвестных фактов из жизни писателя, что позволило ему определить в качестве главных многочисленные путешествия в далекие страны, которые станут местом действия его романов. Африка, Восток, Египет, Мексика – это точки мирового пространства, которые посетил Хаггард и которые он с такой заинтересованностью описывал в своих произведениях. Исследователь называет те значительные события, которые предопределили творческий интерес Хаггарда к африканской теме. Колониальный чиновник, свидетель и участник сложнейших по своей сути явлений колониальной политики Британии, Хаггард сохранил искренний интерес и симпатию к аборигенам, чья культура, обычаи, героическое сопротивление белым завоевателям вызывали у него уважение: «Африканский опыт, полученный в молодости и пополнявшийся затем во время новых служебных миссий, давал Хаггарду основной материал для беллетристики». (1; 11). Отправляя читателя «в края неведомые, к обстоятельствам необычным», Хаггард, по мнению литературоведа, «заявил о себе как сторонник течения неоромантического» (1; 12.)

Даже упомянутое мимоходом в связи с творчеством писателя Хаггарда неоромантическое течение включает его в литературный контекст эпохи. Исследователь определяет источники приключенческого романа Хаггарда, которые видит в просветительском романе Д. Дефо. Такая родословная – дань уважения Хаггарду как продолжателю традиции Дефо, великого создателя приключенческого романа. Другим близким родственником хаггардовского романа Д.М. Урнов называет роман Стивенсона, простоту и достоверность которого Хаггард сделал принципами своей повествовательной техники. «Хаггард уловил его замысел. Следом за Стивенсоном Хаггард начал с читателем литературную игру в достоверность... Хаггард пошел по

пути Стивенсона, и оба они следовали за Дефо», – пишет литературовед (1; 15). Д.М. Урнов не только включил Хаггарда в рамки определенного литературного течения, он указал традицию, которую Хаггард развил своим приключенческим романом. В предисловии без ложного пафоса дана оценка творческому потенциалу хаггардовских романов: «Лучшие книги Хаггарда, по крайней мере, две, «Копи царя Соломона» и написанная им после поездки в Мексику «Дочь Монтесумы», не затерялись в истории литературы» (1; 22).

В конце восьмидесятых – девяностых годах книги Хаггарда на русском языке стали издаваться все чаще. Их публиковали не только новые литературно-издательские агентства, но и такие известные издательства, как «Мысль». В 1989 году вышло третье издание романа Хаггарда «Дочь Монтесумы» с предисловием И.П. Магидовича. Небольшой очерк И.П. Магидовича посвящен только одному роману Хаггарда, действие которого переносит читателя из Англии в Испанию и Мексику, к моменту завоевания Мексики испанскими конкистадорами. Автор очерка не преувеличивал заслуг Хаггарда, указал, что автор «часто упускает из виду некоторые важные особенности описываемого периода, уделяя внимание событиям мало значащим, второстепенным. В ряде случаев писатель дает одностороннюю субъективную оценку реально существовавшим лицам». И.П. Магидович указал, что роман «Дочь Монтесумы» выгодно отличается от других произведений писателя на историческую тему. В нем Г.Р. Хаггард «использовал книги и документы, отобрав существенные исторические факты» (4; 5). Он относит «Дочь Монтесумы» к авантюрно-колониальному жанру, в качестве наиболее привлекательных черт которого в исполнении Хаггарда видит две его особенности: «глубокое сочувствие освободительной борьбе угнетенных народов Мексики против европейских колонизаторов» и «ярко выраженную антиклерикальную направленность». И.П. Магидович подчеркивает внимание автора романа «Дочь Монтесумы» к историческим и этнографическим материалам, что помогло ему «нарисовать красочные и вместе с тем точные и запоминающиеся картины природы древней Мексики, жизни и быта населявших ее людей» (4; 9).

В 1991 году вышло пятитомное собрание сочинений Хаггарда с предисловием А.М. Зверева, который отмечает: «Хаггард был британским патриотом и консерватором, но это вовсе не главное, если говорить о его книгах». А.М. Зверев стремится дать объективную оценку творчеству писателя, чье имя

уже более ста лет продолжает завоевывать читательские симпатии. И здесь точка зрения А.М. Зверева близка позиции Д.М. Урнова. Исследователю важно показать писателя Хаггарда как олицетворение определенного исторического этапа развития английского приключенческого романа: «Хаггард едва ли не всю жизнь провел точно бы в двух измерениях, скитаясь по огромным историческим и географическим пространствам, где грохотали сражения и накалялись страсти, а затем – без перехода опять становясь владельцем небольшой усадьбы в Норфолке, своего рода воплощением британского здравого смысла, деловитости и нелюбви к любым общественным пертурбациям» (5; 7).

Подобно Д.М. Урнову, Зверев характеризует прозу Хаггарда как романтическую, в которой «скуке бесцветного быта противостоят экзотика, красочность, эмоциональная напряженность» (5; 8).

1991 год оказался щедрым на переиздания и отдельных произведений Хаггарда, которые сопровождалась также переизданием предисловий. Таково переиздание романов «Копи царя Соломона» и «Прекрасная Маргарет» в издательстве «Правда» в 1991 году с предисловием Б. Грибанова. Следуя традиции и называя исторические факты, на фоне которых Хаггард создает свои произведения, исследователь отмечает такие достоинства романов Хаггарда, как «мастерство в построении острого и напряженного сюжета» (6; 473). По мнению Б. Грибанова, «в романе... живут и действуют ярко и убедительно написанные герои» (там же). Кроме этого, автор данного предисловия считает, что в романе «Копи царя Соломона», относящемся к жанру «колониального романа», Хаггард пишет о зулусах и других негритянских племенах «не только с глубоким знанием их обычаев, которые он имел возможность изучить на месте, но и с симпатией, подчеркивая их прямоту, благородство и честность» (там же). Оценивая литературный уровень произведений Хаггарда, Б. Грибанов говорит о «повторяющемся с известными вариациями сюжете», отмечает, что «нехватку жизненного материала писатель стал восполнять модным в то время мистицизмом».

Особенно выделен Б. Грибановым жанр исторического романа: «В этом жанре Хаггарду удавалось сочетать увлекательный приключенческий сюжет с тщательным воспроизведением исторических фактов» (6; 474). Б. Грибанов отмечает гуманизм, свойственный Хаггарду, осуждение им религиозных и расовых предрассудков, мастерство в воплощении исторических черт эпохи.

Темы «роман и история» касается в своем очерке о Хаггарде А. Темчин. Он указывает, что актуа-

лизация исторического романа в творчестве Хаггарда связана с особой культурно-исторической ситуацией рубежа веков, когда интерес к археологическим раскопкам подогревался многочисленными открытиями в этой области, публикацией целого ряда исследований, проходившими в Лондоне археологическими выставками: «Увлечение историей делается всеобщим: статьи Шлимана, писавшиеся прямо в археологической траншее, ... читаются как бюллетени с театра военных действий... крупнейшие египтологи... пишут популярные исторические книги... Хаггард ступает, таким образом, на хорошо возделанную почву...» (7; 556-557). Говоря об исторических неточностях, имевших место в романах Хаггарда, автор очерка отмечает: «Главное в них – вечные дела и чувства человека» (7; 560).

Вступительная статья А.Б. Танасейчука «Путешествия и книги Г.Р. Хаггарда» более пространная, однако в целом повторяет уже излагавшиеся другими авторами факты из биографии писателя, но с большим акцентом на путешествиях писателя, которые отразились в его произведениях: «Он пытался донести до широкой публики правду о событиях последних лет в Африке, разобраться в них и предостеречь правительство от повторения роковых ошибок» (8; 459). А.Б. Танасейчук ставит имя Хаггарда в один ряд с такими кумирами читательской публики, как Р.Л. Стивенсон, Майн Рид, Жюль Верн, А. Конан-Дойль, Карл Май, Густав Эмар, Луи Буссенар: «Еще до Хаггарда существовала традиция приключенческого романа-путешествия, которую он не мог игнорировать» (8; 459). Такие путешествия «не только развлекали, но и воспитывали читателя в духе высокой морали, безупречного благородства» (там же). Погружая творчество Хаггарда в литературный контекст, А.Б. Танасейчук указывает на тенденции в развитии отдельных жанров в английской литературе рубежа веков: «... в своей исторической прозе в целом он выступил как продолжатель тех традиций, что были заложены великим шотландцем» (8; 461).

В 1994 году журнал «Литературное обозрение» поместил статью Вс. Ревича «Миры Райдера Хаггарда» в связи с выходом в издательстве «Терра» десятитомного собрания сочинений писателя. Как и другие исследователи, автор статьи называет в числе лучших «Копи царя Соломона» и «Дочь Монтесумы», но он обращается к аналитическому рассмотрению и других произведений писателя, выделяя «восточные» романы, романы о Средневековье, произведения о современной Англии. Своим союзником в отношении Хаггарда Вс. Ревич видит К.И. Чуковского, чьи слова о героях англий-

ского писателя цитируются в статье. Вс. Ревич судит о Хаггарде уже как современный читатель, хорошо понимающий, как продвинулась европейская культура XX века в своем отношении к диким и нецивилизованным племенам: «Но ведь отправлялись в Африку чаще всего не Ливингстоны... Гораздо более характерными фигурами были работоторговцы, плантаторы, солдаты, в лучшем случае – купцы. Даже порядочные Квотермейны явились на черный материк за слоновой костью, то есть тоже с откровенно колонизаторскими целями. Это противоречие писатели XIX века не всегда осознавали с такой ясностью, с какой осознаем мы» (9; 108). Автор этой статьи смотрит на Хаггарда из XX столетия, с точки зрения того, что достигнуто культурой. Вс. Ревич единственный, кто так или иначе рассматривает все разнообразие романов Хаггарда, уделяя внимание так называемой африканской тетралогии («Мари», «Нада-Лилия», «Дитя Бури», «Законченный»).

Все исследователи едины во мнении – творчество Хаггарда – заметная страница в истории английской литературы рубежа веков, без него трудно представить дальнейшее развитие приключенческого романа во всем богатстве его жанровых разновидностей. Характеризуя особенности творческой манеры Хаггарда, критики не скрывают, что он – писатель «второго ряда». И, тем не менее, единодушно признают, что его творчество еще не получило всестороннего изучения.

Целый ряд наблюдений над особенностями творчества Хаггарда находим в статьях М.Б. Ладыгина, посвященных проблемам романтического романа в истории английской литературы. Характеризуя картину литературного развития на рубеже XIX-XX веков, исследователь называет как недостаточно изученную проблему неоромантизма, направления, которое возникло во второй половине XIX века и имело немало сходства с романтизмом. Одним из «плодотворных путей изучения этой проблемы может быть сравнение определенных устойчивых жанровых форм в обоих направлениях» (10; 54). Ладыгин М.Б. обращается к неоромантическому историческому роману и называет роман Хаггарда «Дочь Монтесумы» в числе образцов жанра наряду с произведениями Стивенсона «Черная стрела», Конан Дойля «Белый отряд». Он обнаруживает сходство между ними на уровне жанрового содержания: «... в период неоромантизма заметно усиливаются критические характеристики социальных отношений феодализма, что, бесспорно, является следствием влияния новых исторических концепций, возникших в процессе раз-

вития исторической науки...» (10; 57). Мир прошлого не является у неоромантиков простым средством ухода от современности в «мир идеализированного гармоничного прошлого» (10; 58), более того, они используют исторические обстоятельства, чтобы создать репрезентативную ситуацию для проявления «частных возможностей частного человека» (10; 60), включенного в вечную борьбу Добра и Зла. Кроме того, в неоромантическом историческом романе исследователь видит и еще одну важную особенность – невозможность для читателя «обнаружить, на стороне какой исторической силы находятся симпатии автора» (10; 61). Так, в романе Хаггарда «Дочь Монтесумы» М.Б. Ладыгин усматривает отсутствие четкой исторической концепции писателя, осуждающего испанских конкистадоров, чьи преступления он объясняет не историческими условиями, а приписывает национальному характеру. По мысли автора статьи, в романах Хаггарда, как и в авантюрно-исторических романах Стивенсона и Конан Дойля, создается особый тип неоромантического героя. Это «средний» человек, в силу своей молодости сохраняющий «свежий» взгляд на мир, неискушенный, а потому еще не включившийся в полную меру в сложные социальные отношения. Ричард Шелтон (роман Стивенсона «Черная стрела»), Аллейн Эдриксон (роман Конан Дойля «Белый отряд») и Томас Вингфилд (роман Хаггарда «Дочь Монтесумы»), познавая реальные черты мира, открывают не столько суть исторических событий, сколько истины, «относящиеся к области этики» (10; 67). По мнению исследователя, роман Хаггарда, наряду с произведениями Стивенсона и Конан Дойля, свидетельствовал о переменах, которые произошли в неоромантическом историческом романе, который перенес акценты «с общего, исторически обусловленного, на частное» (там же).

В книге А. Федорова «Идейно-эстетические аспекты развития английской прозы» (11) роман Хаггарда «Она» рассматривается в контексте проблемы жанра мифологического романа. А. Федоров указывает, что «позднеромантические тенденции проявили себя не только в интересе к сказке, но и в обращении к мифологии и мифологическим мотивам» (11; 95). В английской литературе конца XIX века интерес к мифологии проявился прежде всего в «трансформации мифологического материала». Подобное обращение с мифологическим материалом граничило с индивидуальным мифотворчеством. Неповторимость хаггардовского мифологизма в 80-е годы заключалась в изображении героев, которые, «попав в мир оживших древних сказаний, ... сами получают качества мифологических пер-

сонажей, обобщающих в своем поведении идеалы целых социальных групп» (11; 97). Мифологический роман «Она» предвосхищал «в некотором смысле мифологизм романа XX века» (11; 99). В своих рассуждениях исследователь рассматривает произведения Хаггарда с позиций современного состояния проблемы романа в литературоведении.

Без определения места Хаггарда в литературном пространстве конца XIX века не могли обойтись авторы третьего тома «Истории английской литературы». Он назван здесь «связующим звеном между «неоромантиками» и писателями – защитниками империалистической реакции» (12; 80). Хаггард предстал в «Истории английской литературы» в окружении Киплинга, Конан Дойля и Хенли, в числе «аполитичных» создателей авантюрного романа. Создатели последующих учебников для вузов в целом разделяли точку зрения академической «Истории» и характеризовали писателя Хаггарда прежде всего как представителя английского неоромантизма или «литературы действия», близкой неоромантизму по духу. Среди литературных направлений этого периода все авторы единодушно выделяют реализм и как его антипод – декаданс, который объединяет ряд течений (эстетизм, неоромантизм). В «Истории зарубежной литературы XX века (1871-1914)» под редакцией Б.Н. Богословского и З.Т. Гражданской неоромантизм определяется как течение, существовавшее «параллельно с декаданством» (13; 232). «Протестуя против буржуазной обыденности, они (неоромантики. – Н.С.) воспевают романтику опасностей и приключений, перенося своих героев в прошлое либо в необыкновенные условия далеких стран, в обстановку, требующую исключительного мужества... Выдающиеся представители неоромантизма Р.Л. Стивенсон, Д. Конрад, Г.Р. Хаггард, А.Конан Дойль, Честертон» (там же). Более развернутую характеристику нереалистических течений

находим в «Истории зарубежной литературы XIX – начала XX века» под редакцией Елизаровой М.Е., Михальской Н.П. Здесь неоромантизм также причислен к декадентским течениям, однако названа и «литература действия», к которой отнесены Хаггард, Киплинг, Конан Дойль, охарактеризованные здесь как носители проколониальных взглядов: «За авантюрной экзотикой и обилием фантастики и приключений не сразу обращают на себя внимание проколониалистские взгляды Хаггарда» (14; 260). «История зарубежной литературы конца XIX – начала XX века» под редакцией Л.Г. Андреева называет ведущими фигурами неоромантизма Р.Л. Стивенсона и Д. Конрада, рядом с которыми, правда по принципу отталкивания, значится имя Хаггарда, который, в отличие от своих именитых предшественников, создает прозу, отмеченную динамизмом быстрой смены событий, а не углубленным психологизмом (15: 322). Тематическое своеобразие романа Хаггарда «Копи царя Соломона» стало предметом изучения в диссертации Р.В. Олюнина «Колониальная тема в английской литературе конца XIX века (об истоках кризиса английского колониального романа)» (16). Автор диссертации сближает Хаггарда со Стивенсоном и Конрадом, находя при этом целый ряд отличий, прежде всего определяемых особой антиурбанистской позицией Хаггарда, чья критика не имела «социального подтекста» (16; 121).

Таким образом, отечественная критика не раз обращала свое внимание на произведения Хаггарда, творчество которого развивалось на фоне сложных взаимосплетений культуры и политики рубежа XIX–XX веков. Нельзя не согласиться с точкой зрения Д.М. Урнова, А.М. Зверева, А.А. Федорова и других исследователей, которые говорят о возможности и необходимости изучения Хаггарда, без определения места которого в культурологической парадигме рубежа веков картина этого периода не будет полной.

Список использованной литературы:

1. Урнов Д. М. Писатель, которого читают // Хаггард Г.Р. Копи царя Соломона. На английском языке. – М., 1972. С. 5-22.
2. Хаггард Г.Р. Копи царя Соломона. – М.: Издательство Всемирной литературы, 1922. Вст. статья Чуковского К.И.
3. Жегалов А. Поэт неведомой страны // «В мире книг», 1973, №5, С. 73 -75.
4. Хаггард Г.Р. Дочь Монтесумы. Пер. Ф. Л. Мендельсона. Предисловие И.П. Магидовича. М.: Мысль, 1989, С 3-9.
5. Зверев А.М. О Райдере Хаггарде // Хаггард Г.Р. Собрание сочинений в 5 тт., М.: Информационно – издательское агентство «Эхо», т.1, С.3-8.
6. Грибанов Б. Романы Г.Р. Хаггарда // Хаггард Г.Р. Копи царя Соломона. Прекрасная Маргарет.-М.:Правда,1991, С. 471-476.
7. Темчин А. Роман и история // Хаггард Г.Р. Клеопатра. Владычица зари. – М.:Художественная литература, 1991, С. 556-560.
8. Танасейчук А.Б. Путешествия и книги Г.Р.Хаггарда // Хаггард Г.Р. Копи царя Соломона. Прекрасная Маргарет. – Саранск, 1991, С. 456-462.
9. Ревич Вс. Миры Р. Хаггарда, // Литературное обозрение (№7/8, С. 106-111).
10. Ладыгин М.Б. Английский исторический роман неоромантизма. //Вопросы национальной специфики произведений зарубежной литературы. – Иваново, 1979, С. 54-68.
11. Федоров А.А. Идеино-эстетические аспекты развития английской прозы. – Свердловск,1990.
12. История английской литературы.– М.:Издательство АН СССР, 1958, т.3.
13. История зарубежной литературы XX века (1871-1914) Под ред. Б.Н.Богословского и З.Т.Гражданской. Изд.4, М.:Просвещение, 1989.
14. История зарубежной литературы XIX-начала XX века Под ред. Елизаровой М.Е, Михальской Н.П.– М.:Высшая школа, 1970.
15. История зарубежной литературы конца XIX-начала XX века Под ред. Л.Г.Андреева-М.:Высшая школа, 1978
16. Олюнин Р.В. Колониальная тема в английской литературе конца XIX века (об истоках кризиса английского колониального романа). Дисс. кандидата филологических наук. – М., 1967.